

УДК 811.511.132'282.2

Игушев Евгений Александрович
г. Сыктывкар

МАНСИЙСКОЕ ТУЛМАХ – КОМИ ТУЛАН

Аннотация. В статье проанализированы мансийско-коми лексические параллели, восходящие к прафинно-угорскому языку, а также возникшие в результате многовековых культурных и хозяйственных контактов манси и коми-зырян.

Ключевые слова: коми язык, мансийский язык, лексика, заимствование, языковые контакты.

Народ манси с исконными соседями – коми-зырянами – связывают многовековые культурные и хозяйственные контакты (Жеребцов 1982: 101). Об их длительности свидетельствуют многочисленные лексические и семантические коми заимствования мансийского языка.

Многие из реалий, восходящих к коми оригиналу, в мансийском имеют тождественный объём, ср.: *нянь* – хлеб, *акань* – кукла, *мис* – корова (коми: *мӧс*), *ӧс* – овца (коми: *ыж*), *пурысь* – свинья (коми: *порсь*), *нэпек* – бумага (коми: *небӧг* 'книга') и др.

При заимствовании некоторых реалий в заимствующем мансийском языке происходили те или иные как фонетические, так и семантические изменения.

Показательной в этом отношении выступает история со словом *пумась*. В современном мансийском языке данная лексическая единица представляет собой имя существительное со значениями 'веселье, интерес, потеха'. Она также выступает в роли имени прилагательного с семантикой 'весёлый, интересный, удивительный'. С помощью отрицательного суффикса *-тал* от неё образуется лексема *пумасьтал*, имеющая негативную семантику 'неинтересный, невесёлый, беспомощный'. По мнению исследователей, в мансийские говоры нарицательное имя *пумась* попало из коми источников.

В коми языке бытует слово помеч со значением 'бескорыстная помощь крестьянину за угощение в строительстве ему дома всем селом'. Данное коми слово, в свою очередь, является заимствованием из русского языка, где оно выступает в форме *помочь* с той же семантикой (Фасмер III: 323). Коми *помӧч* в этом значении зафиксировано и в детском фольклорном произведении о сороке: *Катиша, катиша, китиш-котиш. Тури помече корӧ* 'Стрекочи, сорока, Журавль на помочи сзывает' (ЧСМ: 89).

В мансийском языке с помощью аффикса *-атхтунгкве* от него образуются глаголы *пумасялахтунгкве* 'интересоваться' и *пумсялахтыглалунгкве* 'увлекаться'. Судя по тому, что от корня имени со значением предмета и признака образуются и глаголы, и причастия, реалия *пумась* хорошо освоена современным мансийским языком.

Отсутствующая в мансийском языке коми аффриката *ч* субституируется сходным по артикуляции фрикативным звуком *-сь*, а гласный первого слога в заимствованной реалии заменяется более узким гласным звуком *у*, как и в других коми заимствованиях мансийского языка.

На мансийской почве происходит семантический сдвиг: работа сообща по возведению дома содействует общению, вносит элемент развлечения, раскованности, делает людей коммуникабельными. В мансийских диалектах это отразилось в образовании композиты *пумась хум*, имеющую широкую семантику: 'озорной человек', дословно 'весёлый мужчина, балагур'. В диалектах Сосьвы и Лозьвы коми заимствование *пумась* получило дальнейшее развитие и приобрело семантику 'диво'.

Понятие фамилия в современном мансийском языке выражается термином *потнам*, который представляет собой композиту, состоящую из двух самостоятельных основ: *пот* 'ясак' и *нам* 'название, имя'.

Первая часть данной композиты восходит к коми реалии *вот* со значением 'подать, дань', которая образована метафорически от глагола *вотны* 'собирать систематически служилыми людьми государства налоги в виде пушнины, рыбы, дичи и мяса', подобно тому, как аборигены собирали для своего пропитания дикоросы: грибы, ягоды, орехи.

В родственных финно-угорских языках ему соответствуют близкие по значению слова: удмуртское *вытыны*, от которого произведен термин *выт*, созвучный коми слову *вот* – с семантикой 'ясак, налог, подать'. Ср. мансийское *ватунгкве* 'собирать ягоды', финское *ottaa* 'брать, взять', хантыйское *воньсьты* 'собрать ягоды', отсюда *воньсьмут* 'ягода', где *воньсьом* – форма причастия прошедшего времени 'собранная', а *ут* 'вещь', подобно тому, как в коми языке образовано слово со значением 'ягода': *вотӧс*, в котором *вот* – корень глагола *вотны*, а *-ӧс* – суффикс со значением результата.

Коми реалия *вот* с семантикой 'ясак, налог' в качестве термина из области государственно-политической деятельности, имевшая важное общественное значение в повседневной жизни автохтонного населения Западной Сибири, была заимствована как в мансийский, так и в хантыйский языки.

На мансийской почве, как и в хантыйской, коми слово *вот* подверглось фонетическому изменению: анлаутный сонорный лабиальный согласный *в* был субституирован билабиальным глухим *п*.

Подобный же переход коми *в* в мансийский и хантыйский *п* зафиксирован в коми заимствованиях в мансийском *пая олэн* и в ваховском диалекте хантыгского языка в форме *пая вола*, восходящих к коми ритуальному выражению *видза олан* 'здравствуй', что буквально обозначает 'здоров ли ты?'.

Коми слово *вот* было заимствовано мансийским и хантыйским языками ещё в средние века, когда народы Югры, как и соседние им народы Севера, были обложены данью новгородскими, а впоследствии и московскими князьями, о чём свидетельствуют древнерусские летописи (ИНМ: 78).

Мансийский послелог *ëm* со значением комитатива восходит к коми лексической единице *ëpm* 'товарищ, напарник, супруг, супруга' (КЭСК: 101): *naŋ am ëtumuł poxtэн* 'ты со мной не спорь'; *tënkı jotmën `velünk kettönkkel` mit uns beiden* (WW: 179) 'с нами обоим'.

Данный послелог зафиксирован как в литературном мансийском языке, так и в разных его диалектах: северном, среднелозьвинском, кондинском, пелымском.

Общеизвестно, что послелогии как релятивные слова в финно-угорских языках образованы сравнительно поздно от знаменательных слов с семантикой пространства. На факт появления их после распада праязыка указывает то, что в родственных языках они очень часто не обнаруживают сходства. Сравните, напр.: финскому пространственному послелогу *luona* в близкородственном эстонском соответствует *körval* 'на ухе'.

Некоторые послелогии мансийского языка возникли в процессе общения манси с коми соседями. Показательным в этом отношении является мансийский послелог *ëm*, который особенно употребителен в народных пожеланиях, пожеланиях добра и здоровья при прощальном приветствии: *нус кат, нус лагыл, торум ëт, отыр ëт* 'здоровые руки, здоровые ноги, (пусть будут) целы Ваши руки, целы Ваши ноги), с небом (Богом), с духами (оставайтесь)'.

Послелог *ëm* со значением совместности действия в коми языке соответствует знаменательное слово с семантикой 'товарищ, попутчик, с которым совершается совместное действие'.

Корни данной лексической единицы выявляются в прапермском языке-основе, на что указывает наличие глагола *юрттыны* со значением 'помогать' в родственном коми удмуртском языке (КЭСК: 101), что является свидетельством того, что коми и удмурты в период их совместной жизни словом с корнем *ëpm-* именовали человека, оказывавшего бескорыстную помощь другому человеку (собеседнику).

Промежуточную ступень перехода самостоятельного коми слова *ëpm* в релятивное мансийское *ëm* представляет лексема *ëpтел*, выступающая в роли сравнительного послелога со значением 'величиной с': *Wüt voetä jortel akw šäšä öli `das Wasser war ebenso hoch, wie das Ufer`* 'вода была вровень с берегами реки' (WW: 185) (дословно 'уровень воды был товарищем краю берега реки').

Следовательно, мансийские послелогои *jortel* и *jot* представляют собой синонимичные формы, восходящие к единому источнику – коми заимствованию *ёрт*.

В языке манси представлен пространственный послелог *сай* со значением ‘за чем-либо, за кем-либо’. Данный послелог принимает формы местного, вступительного и отдалительного падежей, напр.: *кол сайт* ‘за домом’, *кол сайн* ‘за дом’, *кол сайныл* ‘из-за дома’ (МРРМС: 167).

В языке коми имеется знаменательное слово *сай* с семантикой ‘пространство, место за кем / чем-либо’ (ССКЗД: 328). Данное слово используется в речи коми и как послелог, который принимает формы пространственных падежей, напр.: *керка сайын* ‘за домом’, *керка сайö* ‘за дом’, *керка сайысь* ‘из-за дома’, *керка сайсянь* ‘от пространства за домом’, *керка сайлань* ‘к пространству за домом’, *керка сайті* ‘по пространству за домом’, *керка сайöдз* ‘до пространства за домом’.

Имя существительное *сай* в коми языке образует гнезда слов, и данная лексическая единица выступает также в роли релятивного слова. Соседним мансийским языком послелог *сай* был заимствован в результате исторических контактов с коми населением.

Мансийскому наименованию силы *ёр* ‘сила, сильный’ в выражениях *ёре-ваге* ‘вся его сила’, *ёр тиныл* ‘усилие’, *ёр ёхтым варапангве* ‘справиться с чем-либо’ (МРРМС: 36) соответствует коми название *вынйёр*, в котором *вын* обозначает силу, *айёр* является словом с затемнённой этимологией, встречающимся в сомониме *йёркыдждин* ‘пах’, дословно: место соединения ноги с тазовой костью, где *дин* ‘основание’, *кыти* ‘кольцо, круг, опоясывающий тазовую кость’. В коми языке имеется слово *йёра* ‘лось’, в котором можно вычленить корень *йёр*, соответствующий мансийскому *ёр* ‘сила’ и деривационный суффикс *-а* со значением обладания. Таким образом, название лося на языке коми расшифровывается как ‘животное, обладающее большой физической силой’ (букв. ‘силу имеющее животное’).

Вероятно, в языке коми раньше имелось слово *йёр* для обозначения ‘силы’, оно постепенно забылось, осталось лишь в деэтимологизированных реалиях и в родственном мансийском языке.

Какова же судьба слова *так*, встречающегося во фразеологизме *томён-такён кувны* ‘умереть во цвете лет’, дословно ‘молодым,

крепким (физически сильным) умереть'. Данный фразеологизм встречается во всех коми диалектах. От корня так образуются глаголы *такалны* – вс.сс. 'успокоиться, утешиться', *сьёлӧм эз такал* 'не удовлетворился'; в летском диалекте – *такалны*: '1. хватать, хватить, быть достаточным для чего-либо; *лун кезлӧ эз такав* 'не хватило на один день', 2. выдержать, устоять'. «*Енмӧй, такӧд найӧс, такӧд*» (Куратов 1979) 'Боже, успокой их, успокой'.

В мансийском языке слово *так* имеет значения: '1) твёрдый, крепкий, прочный, 2) бодрый'. От него образуются глаголы: *так-малангкве* '1) укрепить, 2) ободрить'; *такмунгкве* 'крепнуть, окрепнуть, укрепиться', наречие *такысь*: '1) сильно, стойко, упорно; 2) прочно'; имена прилагательные: *такысь агтнэ* 'уверенный', *такысь кисхатнэ хотпа* 'строгий человек', *такысь олнэ хотпа* 'упорный, настойчивый человек'.

В соседнем хантыйском языке слово *так* имеет подобное же значение 'сильный': *так* 'крепкий', *така* 'крепко', *такаматы* 'крепнуть', *такамтты* 'крепчать', *таксар* 'здоровый, крепкий' (ХРРХС: 105). Сравните название поэмы поэта Владимира Волдина «Так малупсы» (крепкая малица), дословно 'прочная малица' (мужская шуба из оленьей шкуры).

Наличие компонента *так* в коми устойчивых сочетаниях указывает на то, что данная лексическая единица в коми языке является исконной, она была заимствована соседними мансийским и хантыйским языками из коми.

В коми языке для выражения понятия 'крепкий' имеются вместо исконного слова *так* другие реалии 'топыд, ён'.

Коми реалии *тулан* 'куница' в мансийском языке соответствует *тулмах* 'росомаха'. Данный зооним восходит к мансийскому глаголу *тулмантангкве* 'воровать, красть; утащить, украсть' (МРРМС: 130), он образован от вербального корня *тулм-* с помощью продуктивной деривационной морфемы *-ах*, выявляющейся в наречии *молях* 'быстро' (производного от глагола *молямлангкве* 'торопиться'), а также и в имени числительном приблизительного счёта *вӧтах* 'примерно тридцать' (производного от количественного числительного *вӧт* 'тридцать').

Зооним *тулмах* является этимологически тождественным венгерскому термину *tolvaj* 'вор'. Исследователи считают, что

эти реалии произошли из единого источника. Росомаха получила своё метафорическое название из-за привычки красть добычу из охотничьих угодий. С мансийскими названиями *тулмах* 'росомаха', *тулмантангкве* 'воровать', *тулмахыл* 'тайком, воровато' сопоставляется зооним из языка коми *тулан* 'куница', данный представитель охотничьей фауны является хищным зверем, разоряющим белчиьи гнёзда, не брезгующим дичью, попавшей в силки и слопцы охотника. Сравнимые мансийское и коми реалии объединяет семантика воровства, хищения.

В коми языке это название с узкой семантикой стоит особняком, оно является непроизводным, в то время как в мансийском языке от термина *тулмах* образованы и гнёзда слов, и другие части речи: глагол, имя прилагательное, наречие. Данное обстоятельство приводит к мысли о том, что коми термин *тулан* 'куница' заимствован из языка манси.

Приведённый нами компаративный лексический материал свидетельствует о том, что мансийско-коми лексические параллели не только сохранились со времени финно-угорского праязыка, но и пополнились в результате тесных контактов манси с коми после распада языковой общности уральских народов.

Литература и источники

Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами: X– начало XX в. – М.: Наука, 1982. – 224 с.

ИНМ – Ромбандеева Е.И. История народа манси и его духовная культура. – Сургут, 1993.

Куратов И.А. Менам муза. Бөрйём гижодъяс. – Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанін, 1979. 608 л.б.

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1992. – 430 с.

МРРМС – Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982. – 360 с.

ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания. Часть 1. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. – М.: Наука, 1974. – 384 с.

Ромбандеева Е.И. Современный мансийский язык. Лексика, морфология, словообразование. Учебник для студентов университета. Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2013. – 253 с.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. – 490 с.

ЧСМ – Рочев Ю.Г. Челядь сыланкыгъяс да мойдкывъяс. – Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанін, 1970. – 89 лб.

ХРРХС – Молданова С.П. и другие. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский. – Л.: Просвещение, 1983. – 286 с.

MTESz – A Magyar nyelv történeti etimológiai szótár. – Budapest.

Fokos-Fucks – D.-R. Fokos-Fucks. Über die frühere Beziehungen zwischen Syrjenen und Wogulen. – Budapest, 1916.

WW – Wogulisches Wörterbuch, gesammelt von Bernát Munkácsi. Geordnet, bearbeitet und herausgegeben von Béla Kálmán. – Budapest. 1986. – 950 s.